27 ОКТ 1974

Неделя № 43, 1974 г.

Клуб заядлых театралов

Я не знаю отчего, но всякий раз, как я ... нашего стыдливая богиня искусства

М Е САЛТЫКОВ ЩЕДРИН

ЮНОЛОЙ МОСКОВСКИЙ

К 150-летию Малого театра

Мы перелистаем лишь несколько страничек полуторавекового фолианта, посвященного славе русского искусства, его истории, его яростному гражданскому неравнодушию И на титульном листе его будет стоять имя бывшего крепостного графа Волькенштейна, в складчину выкупленного друзьями первого артиста первого московского по времени и первого российского по значению театра — Михаила Семеновича Щепкина.

Слово — очевидцам

«Я все еще не могу прийти в нормальное состояние от волшебного и очаровательного видения У меня все еще стоят перед глазами городничий матрос Михайло Чупруя и Любим Торцов Но ярче и лучезарнее великого артиста стоит великий человек, кротко улыбающийся друг мой единый, мой искренний мой незабвенный Михайло Семенович Щепкин » (Тарас Шевченко) Щепкин был другом не только Шевченко, но и Пушкина Гоголя, Белинского, Герцена Тургенева Некрасова, Грановского Аксакова Не только участником самых первых постановок на сцене пьес Грибоедова, Гоголя Пушкина, Тургенева Сухово Кобылина но и помощником в их написании и борцом с цензурным гнетом Непременная равнозначность человеческой и творческой личности художника как традиция Малого театра началась со Щепкина

А об актере Щепкине о том что в театроведении называют «щепкинской реформой» что потом стало основой для создания знаменитой системы Станиславского что сделало русскую актерскую школу не подражательской — самобытной Герцен писал « Он был великий артист Артист по призванию и по труду Он создал правду на русской сцене, он первый стал нетеатрален на театре » Реализм Щепкина вызывал в зале небывалое чувство не восхищение — о нем забывалось и вспоминалось лишь по окончании спектакля, но сострадание всю гамму переживаний не просто свидетелей — соучастников «Торжество его искусства состоит не в том только что он в одно и то же время умеет возбуждать и смех и слезы, но и в том, что он умеет заинтересовать зрителей судьбою простого человека и заставить их рыдать и трепетать от страданий какого нибудь матроса » Это слова Белинского

Михаил Семенович Щепкин сделал не только для искусства Малого театра — для всей русской сцены бесконечно много И за кулисами каждого театра так хотелось бы высечь его слова «Театр для актера храм Это его святилище! Твоя жизнь, твоя честь все принадлежит бесповоротно сцене, которой ты отдал себя Твоя судьба зависит от этих подмостков Относись с уважением к этому храму и заставь уважать его других Священнодействуй или убирайся вон»

Мы перелистываем еще несколько страниц На них записаны имена артистов больших и разных изящного комика В И Живокини, Л Л Леонидова взявшего трагические роли из рук самого Мочалова блистательной династии Садовских Н М Медведевой — сначала «героини», а потом блистательной «старухи» — ее последовательниц так и будут называть — «великие старухи Малого» Всех не перечесть ибо по словам Ю М Юрьева «труппа «Щепкинского дома» в то время была так богата выдающимися талантами »

Но рядом с этими «страницами», как сказал критик, «целая книга» в истории русского театра принадлежит Ермоловой.

Мария Николаевна Ермолова была самой великой трагической актрисой не только Малого театра не только русского и советского театра вообще — она была первой актрисой эпохи, неправненной и непревзойденной,

30 января 1870 года она сыграла на сцене Малого театра свою первую трагическую роль — Эмилии Галотти И потрясенный зал в течение полувека черпал вдохновение у этого таланта Вдохновение для борьбы, ибо героини Ермоловой—Жанна д Арк Лауренсия, Юдифь Мария Стюарт — звали на борьбу с несправедливостью жестокостью со всем, попирающим человеческое достоинство. Немирович Данченко говорил « Нам хочется крикнуть историкам наши требования чтобы в их книгах, рядом с портретами борцов за свободу, портрет Ермоловой находился на одном из почетных мест»

Ермолова была не просто актрисой — она была общественным явлением И непосредственно к ее ермоловскому театру так подходили слова Герцена «Театр — высшая инстанция для решения жизненных вопросов »

Станиславский писал о Ермоловой «Вы — самое светлое воспоминание нашей молодости Вы — ... первая любовь юношей Кто не был влюблен в Марию Николаевну и в образы ею создаваемые?» И дальше, «Вы возглавляете нашу русскую артистическую семью В минуты сомнения в своем искусстве и его возможностях мы мысленно обращаемся к Вам и снова верим в духовную мощь артистического творчества Великая благодарность и слава Вам за Ваш неугасающий свет чистого искусства » И, кажется, в сегодня адресовала актриса эти строчки, «Мне хочется написать вам несколько слов, которые бы остались на память обо мне, Куда бы ни бросила вас жизнь в какие бы тиски она вас ни жала, как бы ни были впоследствии разворожены ваши души и стремления — не покидайте веры в идеал Веруйте в прекрасное, и будете верить в добро и правду Если пламень который горит теперь в ваших молодых душах погаснет совсем вы погибнете помните это Вы засушите себя и будете несчастны Пусть от этого пламени останется хоть искорка, но пусть она горит неугасимо до конца ваших дней Люди уйдут, заменятся новыми, но прекрасное вечно и что бы ни говорили моралисты не верьте — без него жизнь есть только скучный, а следовательно и бесполезный труд»

Почти одновременно с Ермоловой в труппу Малого театра вступил Александр Павлович Ленский не только прекрасный актер, как бы не имевший амплуа, равно блистательно игравший роли и характерные, и лирические, и драматические, но и первый режиссер прославленного русского театра

Ленский был необычайно изящным актером Изящным в рисунке ролей который плел он как кружева, в неожиданной точности каждой интонации Известный московский журналист Влас Дорошевич писал о нем «Когда в Малом театре идет «Горе от ума», я делаю все, чтобы попасть Сажусь закрываю глаза и слушаю слушаю Только слушаю как музыку — как читает Ленский» Ленский был постоянным и достойным партнером Ермоловой Был уникальным интерпретатором многих ролей Островского

Когда речь идет о школе, в истории Малого театра имя Ленского произносится вслед за именем Щепкина Александр Павлович говорил «Я считаю образование и развитие артистической среды главнейшими стимулами процветания театра» Ленский первым придумал и провел в жизнь знаменитые «три ступеньки» в обучении актера школа—студия—театр Он руководил школой и созданным им Новым театром Среди его учеников — В Н Пашенная В Н Рыжова, Е Д Турчанинова, А А Остужев, П. М. Садовский второй,

Как режиссеру Ленскому принадлежат многие открытия, широко используемые сегодня театром например вращающаяся сцена он впервые сосредоточивал свет на одном действующем лице, погружая во мрак всю сцену Он был неистощим! Казалось, сутки его жизни имели свойство растягиваться, чтобы вместить в себя и Малый, и Новый театры, и школу, и режиссуру, и подготовку новых ролей И все—с полной отдачей. И все—сквозь жесточайшую травлю предреволюционных лет Мы считаем особо важным вспомнить сегодня о Ленском, отдать долг этому рыцарю Малого театра, театрального искусства вообще—этому страдальцу, гонимому и изгнанному, умершему вдали от Малого, которому отдал сердце

Умирая, он завещал, чтобы не возлагали венков и цветов на его могилу, а желающих почтить его память он просил пожертвовать на школу, которую он устроил в своем имении Это, пожалуй, самая точная характеристика нравственного явления в русском театре, имя которому Александр Павлович Ленский сказавший труппе при вступлении в должность главного режиссера Малого. «Дорогие мои товарищи! Я прошу уделить мне немного вашего внимания, Я принял обязанности главного режиссера во всей полноте и трудности этой задачи Я принял на себя ответственность за достоинство нашего театра, а стало быть, и за наше артистическое достоинство, так как наша артистическая честь и достоинство неотделимы от чести и достоинства театра в котором мы служим »

Об этом говорят его сегодняшние мастера

Е П ВЕЛИХОВ

Шел спектакль «Орлеанская дева» Холстина, травка, бугорки, большая массовка Все что то говорили, очень естественно, «правдоподобно» — и скучновато

И вдруг с одного из таких вот бутафорских бугорков поднималась Мария Николаевна Ермолова «Есть времена, когда народ » — и зал вставал в ответ Это была правда, правда поэтической яркости и страстной наполненности, правда — против правдоподобия,

Повелось считать, что Малый — поэта, словно не на его сцене творили Мочалов, Ермолова, Пашенная Словно сам родоначальник правды в актерском искусстве — Щепкин не писал П В. Анненкову «Действительное чувство настолько должно быть допущено, насколько требует идея автора Как бы ни было верно чувство, но ежели оно перешло границы общей идеи, то нет гармонии, которая есть общий закон всех искусств »

Идея — во главе гармонии Вот основное в искусстве Малого театра, который во все времена был тенденциозен в самом высоком творческом и гражданском понимании этого слова

Мне довелось прийти в Малый театр в очень интересное время советская драматургия еще не родилась, а тяга к искусству, потребность в нем, которая всегда является, как мне думается, потребностью в положительном герое, была необычайно велика И как бы временно исполняющими обязанности этих современных героев стали герои Шиллера, Шекспира, Островского

Помните, как смотрели «Разбойников» Шиллера у Алексея Толстого в «Хождении по мукам»? Такую же реакцию вызывали и спектакли Малого

Уж казалось бы что революционного в Андрее Белугине? Но я помню как на его слова « Ко мне уж давно к горлу подступает и грудь давит! Я дом зажгу и сам в огонь брошусь!» — в зале кричали «Да-

Малый театр, ... театральной ... поколений ... отразил все ... развития русской общественности и русского искусства.

А В ЛУНАЧАРСКИЙ

Малый театр лучше всяких школ подействовал на мое духовное развитие Он научил меня смотреть и видеть прекрасное

К С СТАНИСЛАВСКИЙ